

СТАТЬИ
ARTICLES

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-191-202>
EDN: RHOOVR

Научная статья / Research article

Чехословацкая центральная экономическая комиссия в документах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока

Наталья Анатольевна Беляева ^a, Константин Елизарович Сигалов ^{b,c},
Петр Германович Александров ^d

^a Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

^b Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия

^c Всероссийский институт повышения квалификации МВД России, Домодедово, Россия

^d Государственный объединенный музей-заповедник истории Дальнего Востока
им. В.К. Арсеньева, Владивосток, Россия

 minava204@rambler.r

Аннотация: Рассматривается экономическая деятельность граждан Чехословацкой республики на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны. Главное внимание уделено Чехословацкой центральной экономической комиссии, созданной для решения экономических проблем значительного воинского контингента, сосредоточенного во Владивостоке в ожидании отправки в Европу. Деятельность комиссии до сих пор не нашла отражения в историографии, не введены в научный оборот документы, позволяющие достоверно представить структуру, кадровый состав, основную сферу деятельности, вклад в решение жизненно важных для находящихся на чужбине бывших военнопленных и членов их семей. Источниковая база представлена документами Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, прежде всего фондов правительственных учреждений, сосредоточенных во Владивостоке. Особое внимание обращено на договоры, заключенные Чехословацкой центральной экономической комиссией с Временным правительством Дальнего Востока – Приморской областной земской управой, Центральным всероссийским союзом потребительских обществ (Центросоюз). Показано, что статус Чехословацкой центральной экономической комиссии в годы Гражданской войны поменялся. Если изначально она действовала как правительственное учреждение, то в дальнейшем как частное коммерческое предприятие, деятельность которого завершилось уголовным преследованием.

Ключевые слова: Чешские легионы в Сибири, Приморская областная земская управа, Белый Восток России, К.Л. Лоренц, доктор Вацлав Гирса

Для цитирования: Беляева Н.А., Сигалов К.Е., Александров П.Г. Чехословацкая центральная экономическая комиссия в документах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 191–202. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-191-202>

Czechoslovak Central Economic Commission in the Documents of the Russian State Historical Archive of the Russian Far East

Natalya A. Belyaeva ^a , Konstantin E. Sigalov ^{b,c} , Petr G. Alexandrov ^d

^a Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

^b Moscow University of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russia

^c Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Domodedovo, Russia

^d The Vladimir K. Arseniev Museum and Reserve of Far East History, Vladivostok, Russia

 minava204@rambler.ru

Abstract: The research is devoted to the reflection of the economic activity of citizens of the Czechoslovak Republic in the Russian Far East during the Civil War. The main focus is on the Czechoslovak Central Economic Commission created to solve the economic problems of the considerable military contingent concentrated in Vladivostok awaiting departure to Europe. The activities of the commission have not yet been reflected in historiography; there have not been introduced into scientific use the documents that allow reliably presenting the structure, personnel, main field of activity, and contribution to the solution to problems vital for former prisoners of war and members of their families who were in a foreign land. The research is based on documents of the Russian State Historical Archive of the Far East, primarily on the funds of government institutions located in Vladivostok. Particular attention is paid to the agreements concluded by the Czechoslovak Central Economic Commission with the Provisional Government of the Far East – the Primorsky Regional Zemstvo Administration, the Central All-Russian Union of Consumer Societies (Tsentrosoyuz). It is shown that the status of the Czechoslovak Central Economic Commission changed during the Civil War. If initially it acted as a government agency, then later as a private commercial enterprise, the activities of which ended in criminal prosecution.

Keywords: Czech Legions in Siberia, Primorsky Regional Zemstvo Government, White East of Russia, K.L. Lorenz, Dr. Vaclav Girsá

For citation: Belyaeva, N.A., Sigalov, K.E., and Alexandrov, P.G. “Czechoslovak Central Economic Commission in the Documents of the Russian State Historical Archive of the Russian Far East.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 2 (May 2024): 191–202 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-191-202>

Введение

Актуальность. Серия юбилейных дат, начавшаяся для российских историков в год столетия Великой русской революции, ярко показала изменение отношения исследователей к этой странице не только российской, но и мировой истории. Одним из отягчающих противостояние «красных» и «белых» россиян в годы Гражданской войны стало присутствие, а подчас и активное вмешательство в события воинского контингента других государств. Наиболее остро это проявилось на территории, где огонь гражданской войны полыхал особенно долго – на Дальнем Востоке. Частью истории этого периода является и история Чехословацкого корпуса.

Степень изученности проблемы. В публичном и научном пространстве до сих пор остается незавершенной дискуссия, крайние точки которой были обозначены еще современниками¹. Кроме того, несмотря на многостороннюю проработанность истории пребывания чехословацкого войска в России², практически неизу-

¹ Драгомирецкий В.С. Чехословаки в России. 1914–1920. Париж – Прага, 1928; Сахаров К.В. Чешские легионы в Сибири (Чешское предательство). Берлин, 1930.

² Александров П.Г. «События происходят на территории русского города...»: подробности чехословацкого мятежа во Владивостоке // Клио. Журнал для ученых. 2018. № 1. С. 86–94; Гаврилов Д.В. Исследование роли Чехословацкого корпуса в развязывании гражданской войны 1918–1920 гг. в России. Факторный анализ // История и современное мировоззрение. 2019. № 2. С. 34–41; Копылов Н.А. Выступление Чехословацкого корпуса в 1918 г.: современный взгляд на проблему // Россия и совре-

ченной в отечественной историографии остается и деятельность «экономических агентов» Чехословацкой республики в период пребывания корпуса на Дальнем Востоке. Этим проблемам пока посвящены лишь отдельные публикации³.

Цель исследования – выяснить особенности функционирования Чехословацкой центральной экономической комиссии на заключительном этапе Гражданской войны, когда иностранные воинские формирования (за исключением японских) были выведены с Дальнего Востока.

Источниковая база. История пребывания чехословацкого войска в России имеет расширенную источниковую базу. Важную роль в этом играет продолжающийся процесс снятия грифа секретности с множества архивных документов. Результатом кропотливой работы историков и архивистов стало издание сборников документов по истории Гражданской войны, в том числе и на Востоке России, в которых отражено и участие Чехословацкого корпуса. В 2013 г. вышел в свет первый том сборника документов и материалов «Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920», охватывающий события 1914–1917 гг.⁴ Второй том сборника увидел свет в 2018 г. и включает документы российских и чешских архивов, охватывающих пребывание чехословацкого войска в России в период иностранной интервенции (1918–1920 гг.). Представленные в нем 544 документа содержат сведения о разных сторонах жизни корпуса в России⁵. Не менее успешно вводятся в научный оборот документы региональных архивов, и прежде всего Самары и Казани⁶.

Настоящая статья подготовлена на основе документов, отложившихся в фондах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ). Этот архив, ранее Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока (ЦГА РСФСР ДВ), был сформирован в годы Великой Отечественной войны из фондов эвакуированных архивных учреждений Дальнего Востока и располагался в г. Томск. В 1992 г. начался процесс возвращения архива во Владивосток, растянувшийся почти на полтора десятилетия. Его завершение означало, что архив географически приблизился к своему исследователю. Сегодня в РГИА ДВ исследователям доступны документы из фондов Временного правительства автономной Сибири, Российского правительства А.В. Колчака и его уполномоченного на Дальнем Востоке, Временного правительства – Приморской областной земской управы, Временного Приамурского правительства, а также более 100 фондов органов власти и управления Дальневосточной республики⁷. В 2013 г. (в год своего 70-летия) архив открыл все свои фонды для исследователей.

Изучая экономические аспекты иностранного присутствия на Дальнем Востоке в годы гражданской войны, авторы уделили особое внимание хранящимся в РГИА ДВ фондам правительственных учреждений с целью показать, как отражена

менный мир. 2019. № 3. С. 6–22; *Константинов С.И.* «За кровь, которая... льется на необозримом братоубийственном поле битвы в России, чехословаки несут наибольшую ответственность...». Чехословацкий корпус в гражданской войне в России // Военно-исторический журнал. 2021. № 5. С. 57–65.

³ *Дмитриев Н.И.* К вопросу о роли чехословацкого корпуса в хозяйственной жизни белого востока России // История белой Сибири. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. С. 155–158; *Захаров А.М.* «Теход»: хозяйственно-техническая деятельность Чехословацкого корпуса на территории России в 1918–1920 гг. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. № 1. С. 266–270.

⁴ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы. М., 2013. Т. 1.

⁵ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы. М., 2018. Т. 2.

⁶ *Демидова Е.И., Рыбков А.Г.* Чехословацкий военный корпус: документы и материалы // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 82–91.

⁷ *Троицкая Н.А.* Гражданская война на Дальнем Востоке России в документах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока // Гражданская война на Востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.): материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2019. С. 83.

в архивных документах деятельность Чехословацкой центральной экономической комиссии (далее – Комиссия), возникшей как представитель чехословацкого правительства на Дальнем Востоке. Большая часть документов была выявлена в фондах Приморской областной земской управы (Ф. Р-534), Владивостокской таможни (Ф. 25), а также Дальневосточного отделения Верховного суда РСФСР (Ф. Р-2562). Анализ записей в предваряющих архивные дела листах использования позволяет сделать вывод о том, что абсолютное большинство выявленных документов пока не введено в научный оборот.

Возникновение и основные направления деятельности Чехословацкой центральной экономической комиссии

Чехословацкая центральная экономическая комиссия во Владивостоке (*Československá ústřední hospodářská komise*) была создана как «коммерческий исполнительный орган правительственных и общественных предприятий» Чехословакии, заведовавший финансовыми делами республики за ее пределами. В 1919 г. отделение Комиссии было организовано во Владивостоке – конечном пункте движения чехословацких легионеров на родину⁸. Здесь в задачи Комиссии входили аренда и оплата судов для перевозки войск, а также решение всех экономических вопросов, связанных с пребыванием чехословацкого войска в России. За период 1919–1920 гг. Комиссия выполнила поставленные перед ней задачи. При ее участии из Владивостока в Европу было направлено 36 судов, на которых эвакуировано 67 750 военнослужащих и членов их семей, а также людей, пожелавших стать гражданами Чехословацкой республики⁹.

Однако не менее важную роль в определении приоритетов деятельности Чехословацкой центральной экономической комиссии сыграла сложившаяся в первые годы после обретения Чехословакией национальной независимости тяжелая экономическая ситуация, характеризовавшаяся колоссальным упадком народного хозяйства. А потому важным направлением в деятельности Комиссии стала организация скупки и вывоза сырья из Сибири в Чехословакию, тем самым стабилизируя ее экономику. По данным исследователей, в конечном итоге из Владивостока в Чехословацкую республику было вывезено 4769 тонн хлопка, 286 тонн шерсти, 23 тонны верблюжьей шерсти, 8884 тонны чистой меди, 334 тонны каучука, 150 тонн коровьей кожи, 540 тонн льняного семени, 650 тонн лиственницы, 10 тонн перца¹⁰.

В период наибольшей активности общая численность сотрудников Комиссии превышала 300 чел.¹¹ Ее отделения действовали в Праге, Гамбурге, Братиславе, Ревеле, Харбине, Шанхае, Тяньцзине, Дайрене, Кобе, Маниле, Сингапуре, Коломбо, Бомбее, Порт-Саиде, Батуме, Новороссийске¹². Центром ее экономической деятельности в Европе стал порт Триест.

Сотрудничество Чехословацкой центральной экономической комиссии и Приморской областной земской управы

Надзор за деятельностью Чехословацкой центральной экономической комиссии во Владивостоке находился в ведении политического уполномоченного Чехословацкой республики доктора В. Гирсы. Именно он осуществлял первые контакты

⁸ *Za svobodu. Obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi 1914–1920*. Praha, 1929. S. 776–777.

⁹ *Šteidler F. Návrat československých legií kolem světa do vlasti // Návrat československých legií kolem světa do vlasti*. Praha, 1921. S. 3.

¹⁰ *Мосякин А.Г. Судьба золота Российской империи в срезе истории. 1880–1922*. М., 2017. С. 559–560.

¹¹ *Cehovsky. K debate o Legionbance. Centrokomise // Ceskoslovensky dennik*. 1920. № 670.

¹² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ). Ф. 534. Оп. 1. Д. 586. Л. 19.

с Приморской областной земской управой и определял основные направления взаимовыгодного сотрудничества.

В фонде Р-534 сохранились проекты и тексты договоров, заключенных Комиссией с Временным правительством Дальнего Востока – Приморской областной земской управой, Центральным всероссийским союзом потребительских обществ (Центросоюзом) в лице его Дальневосточного отделения; дополнительные соглашения, конкретизировавшие отдельные направления сотрудничества; переписка о ходе выполнения договоров и соглашений; справки о движении средств, счета на оплату и др. Многие документы выполнены на фирменных бланках Комиссии, с угловым штампом на чешском, английском и русском языках. Значительная часть имеет автографы – собственноручные подписи руководящих работников и служащих Комиссии.

Выявленные документы дают основание для вывода об активной деятельности Чехословацкой центральной экономической комиссии во Владивостоке. Формы ее сотрудничества с Приморской областной земской управой, принявшей на себя после крушения режима Колчака в Приморье функции Временного правительства Дальнего Востока¹³, были обусловлены сложной экономической и политической ситуацией во Владивостоке. Первый договор о сотрудничестве можно рассматривать как следствие японского выступления во Владивостоке 4–5 апреля 1920 г.¹⁴ Непосредственно контактировавший с Чехословацкой центральной экономической комиссией член правления Центросоюза К.Л. Лоренц писал, что после «апрельских событий»

перед русским Дальним Востоком встала реальная опасность фактической аннексии края японскими военными силами и опасность захвата этими силами всех русских ценностей и превращения их в своего рода военный приз. Временное правительство Дальнего Востока вынуждено было принять ряд предупредительных мер по охране и спасению этих ценностей, чтобы сохранить их, если не для края, то хотя бы для Центральной России¹⁵.

Наиболее реальным вариантом такого спасения казалась запродажа грузов представителям «дружественных держав» с тем, чтобы после вывоза их в Европу, получить обратно, сохранив за советской Россией хотя бы какую-то их часть. Такой «дружественной державой» оказалась Чехословацкая республика. Договор с представлявшей ее экономической комиссией был подписан буквально на следующий день после выступления японцев, однако датирован он был «задним числом» – 27 марта 1920 г. Во избежание «возможных последствий в случае реакционного переворота», договор на следующий же день был «переписан на имя Центросоюза». Таким образом правительство Приморской земской управы передало свои полномочия Центросоюзу, действовавшему в его интересах. От имени Центросоюза договор подписали А.Г. Пригарин и В.Х. Вахмистров, со стороны Чехословацкой центральной экономической комиссии – И.В. Брож, Ф.П. Шип и В.И. Ондрушек. Подлинный текст договора с автографами сохранился в фонде Р-534 Приморской областной земской управы¹⁶.

Несмотря на сложности, а подчас и обстоятельства «непреодолимой силы», начало сотрудничества местных властей и Чехословацкой экономической комиссии

¹³ Тригуб Г.Я. Деятельность Приморской областной земской управы в качестве временного правительства (февраль – декабрь 1920 г.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2006. № 1. С. 44–54.

¹⁴ Позняк Т.З. Выступление японских интервентов во Владивостоке 4–6 апреля 1920 г.: насилие и стратегии поведения населения в ходе вооруженного конфликта // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 15–26. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-2/15-26>

¹⁵ РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 2. Д. 540. Л. 35.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 599. Л. 5–7.

можно признать успешным, хотя договор был выполнен лишь частично. Как следует из документов, Комиссия вывезла в Триест 420 тыс. пудов красной меди, из которых 250 тыс. пудов в соответствии с договором было возвращено российской стороне¹⁷. В архивном деле сохранилась переписка представителей Временного правительства Дальнего Востока В.И. Ландсберга и Центросоюза К.Л. Лоренца с руководителями русской торговой делегации в Лондоне, правлением Центросоюза, Приморской областной земской управой, по которым можно установить все обстоятельства выполнения договора, а также порядок и сроки окончательных расчетов.

Дальнейшее сотрудничество сторон осуществлялось в условиях, когда эвакуация Чехословацкого корпуса вступала в завершающую стадию. Как свидетельствуют архивные документы, теперь вопросы товарообмена в интересах молодого Чехословацкого государства выдвигались в деятельности Комиссии на первый план.

Среди документов фонда сохранилась датированная 20 июня 1920 г. копия письма полномочного министра правительства Чехословацкой республики доктора В. Гирсы председателю Временного правительства Дальнего Востока – Приморской областной земской управы А.С. Медведеву¹⁸. В письме Временное правительство информируется о данном Чехословацкой центральной экономической комиссии поручении развивать торговые отношения на основе прямого товарообмена. Комиссия немедленно приступила к реализации этой программы, однако несмотря на острую необходимость товары реализовывались плохо. В значительной части выявленных документов подтверждается факт доставки товаров и последующих расчетов. Однако установить подлинные объемы поставок и систему расчетов на основе выявленных документов сложно в силу особенностей делопроизводства. Большая часть документов, в том числе передаточные ведомости, платежные документы, переписка по поводу поставок и расчетов, не только рассредоточена по разным архивным делам, но и перемежается другими делопроизводственными документами в рамках одного архивного дела. Между тем именно комплект этих документов мог бы дать представление о номенклатуре товаров как поставляемых Комиссией для населения Дальнего Востока, так и предоставляемых Приморской областной земской управой для вывоза в Чехословакию.

Постоянно возникавшие недоразумения представляли серьезную проблему для чехословацкой стороны в связи, во-первых, с ростом расходов на хранение товаров, а во-вторых, с возможной утратой коммерческой выгоды для сезонных товаров – прежде всего сельскохозяйственной техники. Для их преодоления тем более важным было закрепления взаимных обязательств в двустороннем договоре. В. Гирса просил согласия Приморской областной земской управы на сотрудничество «с экономическим аппаратом нашей Республики» и предлагал создать комиссию для выработки деталей предстоящего договора. В его письме от 20 июня 1920 г. содержатся ключевые положения будущего товарообмена, суть которых сводится к следующему: Чехословацкая республика берет на себя обязательства по снабжению Временного правительства – Приморской областной земской управы всеми необходимыми ему «фабрикатами» «в пределах производительности нашей промышленности»; в ответ Временное правительство принимает на себя обязательство снабжать Чехословацкую республику имеющимся в его распоряжении «свободным от других потребностей» сырьем; Комиссия принимает на себя обязательство изготавливать «фабрикаты» по согласованным образцам; в интересах потребителя доставляемые Комиссией чехословацкие товары освобождаются от таможенной пошлины и иных налогов и сборов. «Техническую сторону», то есть организацию

¹⁷ РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 599. Л. 37–38.

¹⁸ Там же. Л. 1–1 об.

товарообмена, предлагалось возложить на определенных лиц или организации, недоразумения между которыми подлежали

разбору представителей обеих сторон, специально для этого назначаемых, или же назначаемому по обоюдному соглашению третейскому суду, постановление которого является безапелляционным¹⁹.

В этом же архивном деле сохранился «Проект предварительного договора Дальневосточного временного правительства с правительством Чехословацкой республики»²⁰. Документ является черновиком, содержит множество исправлений, сделанных разными людьми. Однако сам текст говорит о том, что предложения В. Гирсы были приняты к исполнению, при этом договор был существенно расширен. В частности, предлагался свободный въезд и беспрепятственный проезд по территории договаривающихся сторон; предоставление права осмотра фабрик, заводов, рудников и иных пунктов производства и добычи, как частных, так и казенных, за исключением того случая, когда производство «является тайной государства»; признание в некоторых случаях за представляющими стороны агентами и комиссиями права экстерриториальности²¹.

Договор между Приморской областной земской управой и Чехословацкой центральной экономической комиссией был подписан 30 июля 1920 г. С российской стороны его подписал председатель правительства А.С. Медведев, с чехословацкой – члены Центрокомиссии Ф.Л. Чеговский и Ф.И. Цитер²². Договор носил ограниченный характер и касался лишь условий снабжения чешскими товарами населения Дальнего Востока. Ст. 12 договора объявляла его обязательным для всех представителей Комиссии, «действующих и могущих действовать в будущем на Дальнем Востоке». Ст. 13 гласила:

Настоящий договор не предрешает вопроса о заключении Чехословацкой республикой с Правительством Дальнего Востока торгового договора или договора о товарообмене в государственном масштабе²³.

Чехословацкая центральная экономическая комиссия как частное коммерческое предприятие

Завершение эвакуации легионеров из Владивостока существенным образом изменило условия работы Чехословацкой центральной экономической комиссии. Она больше не могла рассматриваться как учреждение, представляющее интересы Чехословацкого правительства на Дальнем Востоке России. Коренным образом изменилась и политическая ситуация в Приморье. После образования Дальневосточной республики (далее – ДВР) в декабре 1920 г. Приморская областная земская управа утратила функции правительства, с которым можно было заключать международные договоры, превратившись в орган областного земского самоуправления²⁴. А в мае 1921 г. в результате очередного переворота к власти во Владивостоке пришло Временное Приамурское правительство во главе с С.Д. Меркуловым.

Вскоре был оформлен и новый юридический статус Чехословацкой центральной экономической комиссии. Из правительственного учреждения она превратилась в частное коммерческое предприятие. В документах упоминаются учредители:

¹⁹ РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 599. Л. 1 об.

²⁰ Там же. Л. 4–5.

²¹ Там же. Л. 4–4 об.

²² Там же. Д. 600. Л. 52–52 об., 53.

²³ Там же. Л. 53.

²⁴ Тригуб Г.Я. Деятельность Приморской областной земской управы... С. 54.

Р. Раще, И. Полак, В. Ондрушек, Ф. Цизнер, И. Гайный, Ф. Чеговский, Ф. Шин и Ф. Викоукал. Последний был избран директором нового предприятия²⁵.

Новое предприятие получило в свое распоряжение все товары, оставшиеся после эвакуации Чехословацкого корпуса. Однако выявленные на сегодняшний день в архиве материалы не позволяют в полной мере проследить все проводимые новым коммерческим предприятием торговые операции, поскольку документы «старой» Комиссии были вывезены вместе с архивом корпуса при эвакуации, а часть делопроизводства «новой» Комиссии, в том числе и документы бухгалтерской отчетности, были частично уничтожены, когда ее деятельность стала объектом расследования по обвинению в незаконном водворении товаров. На эту часть многогранной и не всегда законной деятельности коммерческого предприятия проливают свет материалы Владивостокской таможни²⁶.

Обвинение в контрабанде

В фонде Владивостокской таможни сохранились два архивных дела, датированные 1921–1923 гг. с материалами расследования по обвинению Чехословацкой центральной экономической комиссии в контрабанде в особо крупных размерах. Согласно инструкции по ведению делопроизводства и архива подобные дела подлежали постоянному хранению. Этим объясняется хорошая сохранность и полнота доступной исследователям информации. Именно это обстоятельство позволяет во всей полноте представить перипетии начавшегося в летом 1921 г. и завершившегося уже при советской власти расследования. О масштабах противоправной деятельности теперь уже коммерческого предприятия, говорят многочисленные документальные свидетельства: рапорты таможенных чиновников и объяснительные записки досмотрщиков; акты обследования складов; заключения экспертов; переписка с судебными следователями, с чехословацким и французским консулами, а также с чиновниками Временного Приамурского правительства, заинтересованными в «смягчении» решений по этому громкому делу. Важные свидетельства о характере деятельности Комиссии содержатся в протоколах допросов 54-х свидетелей по делу. Среди них «добросовестные приобретатели» – жители Владивостока, купившие товары в магазинах Комиссии. Большинство документов являются подлинниками с делопроизводственными отметками – всего около 600 листов. Косвенным подтверждением резонансного характера расследования таможни служит тот факт, что его материалы летом 1923 г. были затребованы Главным таможенным управлением. Именно благодаря этому наиболее важные документы доступны нам не только в рукописных подлинниках, но и в машинописных копиях, которые были изготовлены для вышестоящей инстанции и возвращены во Владивостокскую таможню в августе 1924 г. вместе с копией постановления Верховного суда и заключением Прокурора Республики по делу Чехословацкой центральной экономической комиссии²⁷.

Из документов следует, что основанием для начала расследования стал анонимный донос (на языке документов – негласная информация). Речь шла о приобретении жителями Владивостока партии спирта, запрещенного к ввозу на территорию страны по обстоятельствам военного времени еще в начале Первой мировой войны. Направленные для проверки информации таможенные чиновники обнаружили на складах Комиссии сахар и спирт, в том числе произведенный на русских

²⁵ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 466. Л. 98–98 об.

²⁶ Беляева Н.А. Дело Чехословацкой центральной экономической комиссии (по материалам конфискационного производства Владивостокской таможни) // Россия и АТР. 2022. № 3. С. 59–67. <https://doi.org/10.24412/1026-8804-2022-3-59-67>

²⁷ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 467.

заводах в полосе отчуждения КВЖД; канцелярские принадлежности; галантерейные товары (предметы женского туалета, пуговицы, нитки, духи); пианино, пробковые шлемы, презервативы и др. товары²⁸.

Расследование установило, что часть этих товаров была действительно ввезена «льготным порядком» для нужд легионеров. Причем в течение всего периода пребывания Чехословацкого корпуса во Владивостоке эти льготы существенно изменялись. В начальный период интервенции на все союзные воинские части распространялся существовавший со времен Первой мировой войны беспошлинный порядок ввоза необходимых для их обеспечения товаров. В течение 1919–1920 гг. беспошлинный ввоз товаров для иностранного контингента был заменен отсрочкой платежа таможенной пошлины на неопределенное время (до полной победы над большевиками). Однако этот порядок распространялся только на некоммерческие, то есть не предназначенные для реализации на внутреннем рынке, товары. Расследованием также было установлено, что после полной эвакуации Чехословацкого корпуса Комиссия не только продолжала ввозить товары беспошлинно с целью их продажи, но делала это «с сокрытием от таможенного надзора» – разгружала прибывшие в ее адрес грузы ночью в отсутствие таможенных чиновников и в самой удаленной части гавани.

Уже 21 сентября 1921 г. Общее присутствие таможни, подлинник протокола заседания которого также сохранился в архивном деле, высказалось на немедленное направление всех материалов во Владивостокский окружной суд для проведения предварительного следствия и принятия в интересах казны мер, под которыми подразумевался арест имущества Комиссии и хранящихся на складах еще не проданных товаров. Общая сумма ущерба казенным интересам с учетом штрафов и пени превышала 2,5 млн золотых руб.²⁹

Сохранившиеся в фонде Владивостокской таможни документы говорят о том, Комиссия всеми путями пыталась избежать уголовной ответственности. Вовлеченность чешских предпринимателей в коммерческую жизнь Владивостока была столь высока, что даже без опоры на авторитет Чехословацкой республики найти высоких покровителей не составило труда. Именно этим можно объяснить многократное возвращение дела на доследование; взаимоисключающие друг друга решения судебного следователя, некоторые из которых сразу же отменялись после решительных протестов таможни; привлечение к борьбе за снятие ареста с товаров не только чехословацкого, но и французского консула; наконец, освобождение находившихся под арестом обвиняемых по делу без внесения залога, как того требовало законодательство.

Приговор по делу Чехословацкой центральной экономической комиссии

Парадокс в деле Чехословацкой центральной экономической комиссии заключается в том, что начавшееся при буржуазном Временном Приамурском правительстве летом 1921 г., оно завершилось осенью 1923 г. в иной правовой среде. Эта часть истории Комиссии может быть изучена по документам фонда Дальневосточного отделения Верховного Суда РСФСР³⁰.

Открытое судебное заседание выездной сессии Дальневосточного отделения Верховного суда РСФСР проходило во Владивостоке с 12 по 17 сентября 1923 г. К этому времени территорию Советской республики покинули не только учредите-

²⁸ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 466. Л. 33–33 об.

²⁹ Там же. Л. 132.

³⁰ Там же. Ф. 2562. Оп. 2. Д. 449.

ли, но все сотрудники Комиссии, в том числе давшие показания в качестве свидетелей. Перед судом предстали лишь двое из шести обвиняемых – директор Ф. Выкоукал и заведующий складом Ф. Черны. Таким образом дело, начавшееся на территории вне советской юрисдикции, завершилось приговором, вынесенным в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР. Поскольку контрабанда в условиях государственной монополии внешней торговли становилась преступлением против экономических основ советского государства, обвиняемые получили 10 и 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Однако эти сроки были сразу уменьшены на одну треть в связи с амнистией в честь пятой годовщины революции. Кроме того, на обвиняемых были возложены судебные расходы в размере 300 золотых руб.³¹ С Чехословацкой же центральной экономической комиссией сверх конфискованного имущества, общая стоимость которого оценивается в чехословацкой историографии в 68 млн крон³², взыскивалась в пользу государства пеня за ввезенные контрабандой и уже реализованный товар в сумме 2 599 959 руб. 68 коп. золотом³³.

Выводы

Хранящиеся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока документы дают представление о деятельности Чехословацкой центральной экономической комиссии во Владивостоке на заключительном этапе Гражданской войны, когда иностранные воинские формирования (за исключением японских) были выведены с Дальнего Востока. Первоначально она действовала как правительственное учреждение, на которое возлагалось решение экономических проблем находившихся во Владивостоке соотечественников. Одновременно Комиссия участвовала в мероприятиях, направленных на улучшение экономического положения самой Чехословацкой республики. Ею были заключены и частично реализованы договоры с Временным правительством Дальнего Востока – Приморской областной земской управой и Центральным всероссийским союзом потребительских обществ (Центросоюзом), отвечающие экономическим интересам обеих сторон.

Весьма непродолжительной и менее успешной была деятельность Чехословацкой центральной экономической комиссии как частного коммерческого предприятия, завершившаяся уголовным преследованием.

Дальнейшие перспективы изучения невоенных аспектов присутствия Чехословацкого корпуса во Владивостоке связаны с выявлением новых архивных документов, которые позволят пролить свет на деятельность Чехословацкой центральной экономической комиссии в момент перехода от политической нестабильности Гражданской войны к жесткой вертикали власти пролетарской диктатуры.

Поступила в редакцию / Submitted: 01.12.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 08.02.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.03.2024

References

- Aleksandrov, P.G. “Events take place on the territory of a Russian city...»: details of the Czechoslovak uprising in Vladivostok.” *Klio*, no. 1 (2018): 86–94 (in Russian).
- Belyaeva, N.A. “The case of the Czechoslovak Central Economic Commission (based on the materials of the confiscation proceedings of the Vladivostok customs).” *Russia and ATR*, no. 3 (2022): 59–67. <https://doi.org/10.24412/1026-8804-2022-3-59-67> (in Russian).

³¹ РГИА ДВ. Ф. 2562. Оп. 2. Д. 449. Л. 6.

³² *Sládek Z. Evakuační akce československých vojsk v sovětském Rusku (1919–1920) // Československo – sovětské vztahy IV. Praha, 1975. S. 109.*

³³ РГИА ДВ. Ф. 2562. Оп. 2. Д. 449. Л. 14–14 об.

- Cehovsky. “K debate o Legionbance. Centrokomise [On to the Legionbank debate. Central Commission].” *Ceskoslovensky dennik*, no. 670 (1920): 103–114 (in Czech).
- Demidova, Ye.I., and Rybkov, A.G. “Chekhoslovatskiy voyennyi korpus: dokumenty i materialy [Czechoslovak military legion: documents and materials].” *Vestnik arkhivista*, no. 3 (2014): 82–91 (in Russian).
- Dmitriyev, N.I. “K voprosu o roli chekhoslovatskogo korpusa v khozyaystvennoy zhizni belogo vostoka Rossii [To the question of the role of the Czechoslovak military legion in the economic life of the White East of Russia].” In *Istoriya beylo Sibiri* [History of White Siberia], 155–158. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 2001 (in Russian).
- Dragomiretskiy, V.S. *Chekhoslovaki v Rossii. 1914–1920* [Czechoslovaks in Russia. 1914–1920]. Paris; Prague: Prague University Publ., 1928 (in Russian).
- Konstantinov, S.I. “‘For the blood that ... is shed on the boundless fratricidal battlefield in Russia, the Czechoslovaks bear the greatest responsibility...’ Czechoslovak Military Legion in the Civil War in Russia.” *Military History Journal*, no. 5 (2021): 57–65 (in Russian).
- Kopylov, N.A. “Speech of the Czechoslovak Military Legion in 1918: a modern look at the problem.” *Russia and the Modern World*, no. 3 (2019): 6–22 (in Russian).
- Mosyakin, A.G. *Sud'ba zolota Rossiyskoi imperii v srezhe istorii. 1880–1922* [The fate of the gold of the Russian Empire in the context of history. 1880–1922]. Moscow: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2017 (in Russian).
- Poznyak, T.Z. “Vystuplenie iaponskikh interventov vo Vladivostoke 4–6 aprelya 1920 g.: nasilie i strategii povedeniia naseleniia v khode vooruzhonnogo konflikta [Speech of the Japanese interventionists in Vladivostok on April 4–6, 1920: violence and strategies of behavior of the population during the armed conflict].” *Oikumena. Regionovedcheskiye issledovaniya*, no. 2 (2019): 15–26. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-2/15-26> (in Russian).
- Sakharov, K.V. *Cheshskie legiony v Sibiri. (Cheshskoye predateľstvo)* [Czech legions in Siberia. (Czech betrayal)]. Berlin: [N.s.], 1930 (in Russian).
- Sládek, Z. “Evakuační akce československých vojsk v sovětském Rusku (1919–1920) [Evacuation actions of Czechoslovak troops in Soviet Russia (1919–1920)].” In *Československo-sovětské vztahy IV* [Czechoslovak-Soviet relations IV], 97–119. Praha: Univerzita Karlova, 1975 (in Czech).
- Šteidler, F. “Návrat československých legií kolem světa do vlasti [The return of the Czechoslovak legions around the world to the homeland].” In *Návrat československých legií kolem světa do vlasti* [Return of Czechoslovak legions around the world to their homeland], 3–6. Praha: Památník odboje, 1921 (in Czech).
- Trigub, G.Ya. “Deyatel'nost' Primorskoy oblastnoy zemskoy upravyy v kachestve vremennogo pravitel'stva (fevral'-dekabr' 1920 g.) [Activities of the Primorsky Regional Zemstvo Council as a provisional government (February-December 1920)].” *Oikumena. Regionovedcheskiye issledovaniya*, no. 1 (2006): 44–54 (in Russian).
- Troitskaya, N.A. “Grazhdanskaia voina na Dal'nem Vostoke Rossii v dokumentakh Rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka [The Civil War in the Russian Far East in the documents of the Russian State Historical Archive of the Far East].” In *Civil War in the East of Russia (November 1917–December 1922): Papers of All-Russian Scientific Conference*, 77–85. Novosibirsk: Izd-vo Sibirskogo otdeleniya RAN, 2019 (in Russian).
- Zakharov, A.M. “‘Tekhod’: khoziaistvenno-tekhnicheskaya deiatel'nost' Chekhoslovatskogo korpusa na territorii Rossii v 1918–1920 gg. [‘Techod’: economic and technical activities of the Czechoslovak Military Legion on the territory of Russia in 1918–1920].” *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, no. 1 (2019): 266–270 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Наталья Анатольевна Беляева, доктор исторических наук, профессор департамента истории и археологии, Дальневосточный федеральный университет; 690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10; minava204@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7446-5519>; SPIN-код: 2729-4310

Natalya Anatolyevna Belyaeva, Dr. Habil. History, Professor, Department of History and Archaeology, Far Eastern Federal University; 10, v. Ajax, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russian; minava204@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7446-5519>; SPIN-code: 2729-4310

Константин Елизарович Сигалов, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя; 117997, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 12; профессор кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел, Всероссийский институт повышения квалификации МВД России; 142007, Московская область, г. Домодедово, мкрн. Авиационный, ул. Пихтовая, 3; sigalovconst@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6864-8570>; SPIN-код: 5671-1780

Konstantin Elizarovich Sigalov, Dr. Habil. Juridical, PhD in Philosophy, Professor of the Theory of State and Law Department, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 12, Akademika Volgina St, Moscow, 117997, Russia; Professor of the Department of Staffing and Personnel Management in Internal Affairs Bodies, All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation; 3, Pikhtovaya St, Domodedovo, Moscow region, microdistrict Aviationnyi, 142007, Russia; sigalovconst@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6864-8570>; SPIN-code: 5671-1780

Петр Германович Александров, старший научный сотрудник, Государственный объединенный музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева; 690091, Россия, Владивосток, ул. Светланская, 20; pal1889@mail.ru; SPIN-код: 6502-3354

Pyotr Germanovich Alexandrov, Senior Researcher, The Vladimir K. Arseniev Museum and Reserve of Far East History; 20, Svetlanskaya St, Vladivostok, 690091, Russia; pal1889@mail.ru; SPIN-code: 6502-3354